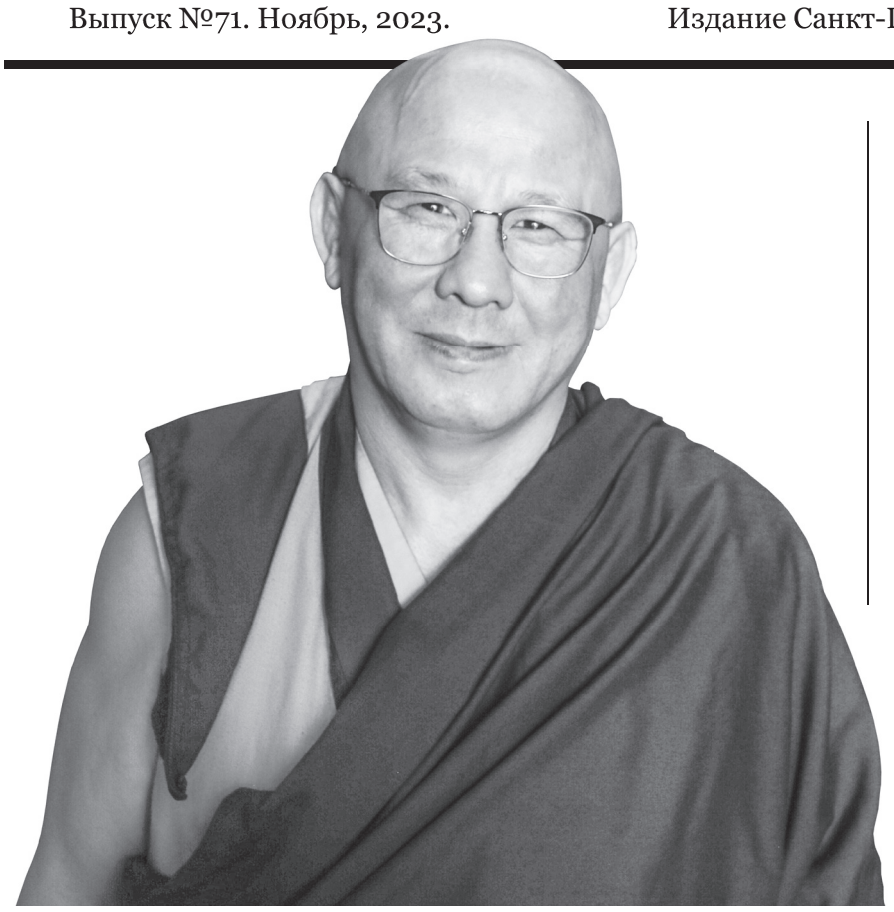
ТРАДИЦИОННАЯ Сангха России

Выпуск №71. Ноябрь, 2023. Издание Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй www.dazanspb.ru



Настоятель Дацана Гунзэчойнэй Буда Бальжиевич Бадмаев:

«Высокая цель образования – развитие гуманности в человеке, его способности воспринимать жизнь многогранно, цельно и обладать решимостью действовать на общее благо».

Читайте на стр. 2

Путь к новой жизни

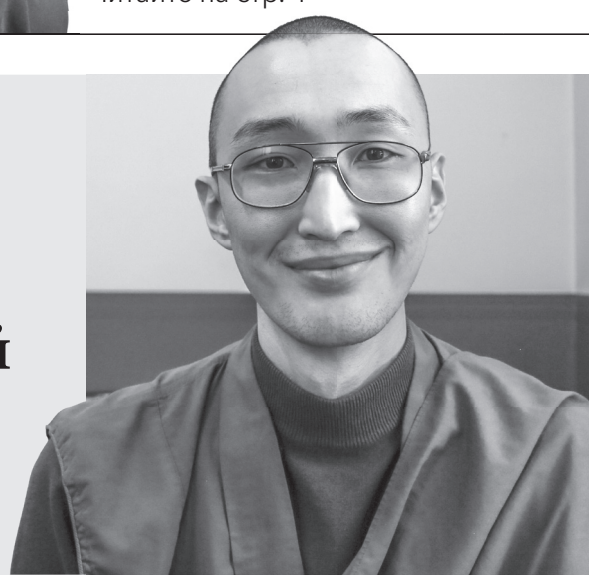
Лама Цультим (Антон Михайлович Щеглов) рассказывает о нюансах служения и возможностях помощи людям, находящимся в местах лишения свободы.

Читайте на стр. 4

Лама Йонден Соднам:

«Образование развивает синтезирующий талант»

Читайте на стр. 6



Международная научно-практическая конференция молодых ученых

«Современное буддийское образование, историко-культурологические и философские исследования»

22-24 ноября 2024 года в Санкт-Петербурге состоялась Международная научно-практическая конференция молодых ученых, организованная Фондом содействия буддийскому образованию (Москва) совместно с Институтом стран Азии и Африки МГУ им. М. И. Ломоносова (Москва), Санкт-Петербургским буддийским храмом «Дацан Гунзэчойнэй», Институтом теологии СПбГУ (Санкт-Петербург) и Институтом восточных рукописей РАН (Азиатский Музей).
В организации конференции также приняли участие Отдел по связям с религиозными организациями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга и Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Правительства Ленинградской области.

Представляем Вашему вниманию специальный выпуск издания, в котором досточтимые ламы Дацана Гунзэчойнэй делятся с читателями размышлениями о глубинной сути образования с точки зрения буддийской философии, говорят об успешном опыте межконфессионального взаимопонимания и дружбы на почве спортивных, интеллектуальных и других мероприятий, организуемых Администрацией Санкт-Петербурга. Уважаемые участники конференции, исследователи Юлия Игоревна Елихина - ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа и Дилшод Нуриддинович Азизов - доцент Ташкентского международного университета «Кимё» и член Союза художников Узбекистана, делятся с вами плодами многолетних научных изысканий, затрагивающих тему буддийского искусства.

Сохранить наследие, чтобы развиваться

Инна Васильевна Васильева, директор Фонда развития буддийской культуры, рассказывает о пережившем трудные времена и отреставрированном в XXI веке Дацане Гунзэчойнэй – одном из центров российского буддизма, который был удостоен петербургского золотого знака отличия, вошел в список двадцати красивейших дацанов мира, что вкупе стало поводом для строительства храма-копии на родине Будды Шакьямуни – в Лумбини (Непал).

Читайте на стр. 3

Бурятские буддийские шедевры в коллекции Государственного Эрмитажа

Читайте на стр. 7

Меняя сознание, меняешь мир

Читайте на стр. 5

Играем в пас!

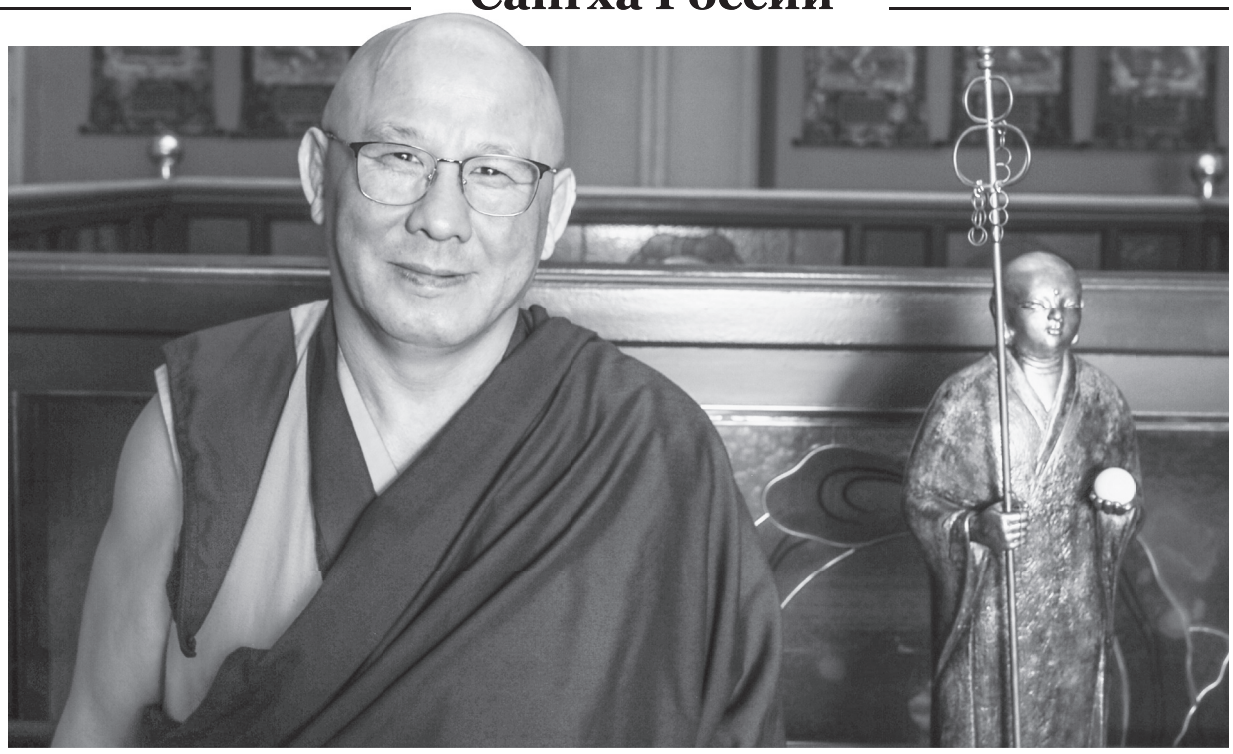
Размышления ламы Тензин Бимбы о связи спорта и духовного развития

Читайте на стр. 5

Наука, технологии, духовность – противостояние или симбиоз?

Читайте на стр. 6

Высокая цель образования



Досточтимый настоятель Дацана Гунзэчойнэй и Дид-Хамбо лама по СЗФО Буда Бальжиевич Бадмаев размышляет о том, в чем заключается значение образования в современном обществе и какова его высшая цель.

Досточтимый Буда Бальжиевич, в чем задача образования - воспитать человека или сформировать специалиста?

Б. Б.: И то, и другое. Буддизм учит видеть взаимозависимость явлений. Хочет человек или нет, он реагирует на образование. Когда он больше знает, рассуждает, понимает, то он лучше ориентируется в ситуациях, которые происходят вокруг него и может сделать правильные выводы. Как понять – правильные или нет? Правильность выводов всегда ориентируется на добродетель. Наиболее эффективное решение будет исходить из пользы для общего блага, а не из индивидуального узкого интереса.

В прошедшие десятилетия часто говорили, что ученость и вера – несовместимые понятия. Ученый оперирует фактами, формулами и доказательствами – их трудно поставить под сомнение. Духовность не подвергнуть таким опытам, не рассмотреть в микроскоп, из-за чего понятие веры чуть ли не приравнивалось в прошлом к «суеверию».

Б. Б.: Здесь два момента. Внешний мир, который мы видим, воспринимаем органами чувств, уже сформирован кармой всех живых существ. Поэтому когда мы говорим, что ученый исследует внешний мир, то нужно понимать, что он действует только как наблюдатель и сам находится в процессе понимания явлений, которые происходят во внешнем мире; факторов, которыми мир управляется, на чем этот мир зиждется. Духовность же заключается в том, что, когда человек замечает, например, механизм взаимозависимости явлений, то это помогает ему стать духовным. Он говорит: я должен относиться к внешнему миру с уважением и добротой. Работая с собственным мировоззрением, изменяя его, мы добавляем к формальной образованности гораздо большее понимание, глубину, цельность восприятия жизни и – самое важное – человечность; мы говорим тогда о духовной составляющей, которая начинает работать и в случае ученого.

Есть традиционные тысячелетние ценности, которые мы стараемся интегрировать в современный контекст. Но также есть мнение, что одна из мировоззренческих установок Запада, которая им противоречит – пресловутый культ успеха, «американская мечта»: человек, как идеальный потребитель, что влечет зависть, нездоровую конкуренцию, войны – мы всё это видим.

Б. Б.: Если говорят, что человек должен быть успешен – следует понять, в чем именно. В материальных приобретениях? Грабить людей - легко. Ущемлять более слабых или менее обеспеченных – тоже. И, как вы упомянули, мы видим плоды такого понимания успешности со стороны западных стран. Но если мы будем рассуждать самостоятельно, с позиции собственных ценностей, то мы увидим это не столь плоско. Есть свои нюансы. Если человек успешен в финансовом отношении, он должен много работать – это аксиома. Например, он успешен в бизнесе. А в семейном аспекте – что? А в аспекте здоровья? А в духовном плане? Получается, он должен очень многое успевать, чтобы во всех этих важных аспектах быть успешным. В самой характеристике успешности заложен факт, что человек в чем-то другом терпит неудачу. Когда ты много работаешь, становишься миллионером – ты не уделяешь должного внимания семейному аспекту. Твой ребенок живет без тебя. И ты думаешь: «подрастет – все поймет». Нет, так не будет. Нужно участвовать в воспитании. Быть с семьей. Понимая эту меру ответственности, успешности, человек духовно развитый приходит к выводу: такая однобокая успешность – не всегда является благом. Он понимает, что совершенствуя свое сознание, он приближается к пониманию истинного значения успешности. Взаимоотношения в семье, тонкие и добрые, внимательные - становятся приоритетом. Тогда это будет правильно. Здесь надо комплексно понимать, что такое счастье на самом деле. Человек должен понять, для чего он живет, в чем смысл жизни. Ну хорошо: вот он успешен в материальном плане или популярен и имеет большую славу. А потом приходит мысль: всё это не приносит мне настоящего покоя, удовлетворения. Когда с тобой близкие, любящие люди, а ты внимателен к ним, тогда это говорит человеку, что успех должен быть ради жены, детей и так далее. Его изначально материальная цель становится более одухотворенной, и он принимает более правильные решения под влиянием более зрелой мотивации. Так происходит рост внутренний.

А как сдвигается акцент – от материального успеха, от успешности личного «я» - к большему вниманию в сторону близких, семьи, к интересу во взаимоотношениях? Вы говорили о славе. Из биографий многих людей мы знаем о пренебрежении, которое возникает к семье в угоду собственной славе; слава питает эго, а в семье на эго требуется нередко наступить...

Б. Б.: Аудитория, вниманием которой человек обладает благодаря талантам или материальным благам, рассеивается сразу, как только он перестанет быть привлекательным для нее, развлекать ее. Он должен это понимать. Это опыт жизни. В буддийском аспекте, например, монашество считается наилучшим. Но это непросто. Человек должен пройти через нищету, богатство, физические переживания и страдания, блаженство, славу и безвестность, честь и бесчестье, верность и предательство – все пары мирских противоположностей, которые всегда идут вместе. А когда человек становится монахом, он говорит, что есть сообщество людей, которые не хотят проходить через восемь мирских дхарм.

Вернёмся от самовоспитания к теме образования. Бывает так, что стремление к самопознанию – в учителе не присутствует; он «уже всё знает». Это не придает развития ни ему, ни его взаимоотношениям с подопечными.

Б. Б.: Это качество – устремленность к познанию – должно быть обязательно. Тем более, что мы говорим о самопознании, а это подразумевает развитие качеств любви и сострадания ко всем живым существам. В буддизме есть так называемые Четыре безмерных: любовь, сострадание, равностность и сорадость. Сорадость сродни соучастности. Она как раз говорит о том, что ты должен радоваться благим деяниям других. Это непросто и непривычно. Соучастность - это быть опорой другому. В любой момент, когда другой совершает неблагие поступки, ты направляешь его, исправляешь, а если совершает благое – поощряешь. Как только ты равностно ко всем относишься, исчезает национальность, как препятствие для благих взаимоотношений. Ты не превозносишь свою нацию, не оскорбляешь другую, уважаешь традиции – свои и другие. Иногда неправильно люди думают, что что-то основано на национальном аспекте, например, в случае Традиционной Сангхи России - будто речь идет о тибетском буддизме, бурятском или монгольском. Нет. Традиция идет от самого Будды. Духовный опыт - от него и передается другим.

То, что теологию активно возвращают в университеты, будет работать на улучшение мыслительной способности человека?

Б. Б.: Все зависит от развития мысли. Сама по себе теология не спасет человека. Только личности, которые эту теологию будут подавать, их энергетика, их подход и умение мысль донести так, чтобы она затронула слушателей, как нечто важное, жизненно важное для них. Ведь не сама химия, как наука, спасает людей, а тот, кто умеет ею пользоваться.

У Вас нет ощущения, что мир, пусть и фрагментарный сегодня, конфликтующий, противоречивый, всё же стремится к цельности, единству, взаимной интеграции? Можно сказать, вопреки эгоистичным намерениям отделиться, поставив заборы повыше.

Б. Б.: Дело в том, что стремление к единству, цельности - это природа человека, это встроено в его сознание, его культурный код. Это естественное стремление для него, в отличие от обратного: разъединения и конфликта, междоусобиц. Скажите кому-нибудь: злись несколько суток. Через трое суток, если это делать без перерыва, человек сляжет с инфарктом, или может и вовсе погибнуть. Человек, работающий на самоуничтожение, может не понимать этого, не осознавать. Однако спустя время, он чувствует: мне нужно восполнить силы, нужен отдых, я устал злиться, я устал от «самого себя». Он идет к внутреннему аспекту спокойствия. Ему нужно внутреннее состояние покоя, а не внешние какие-то факторы. Он внутри хочет чувствовать умиротворение. Сила доброты – в спокойствии. И сколько бы войны ни происходили – они утихомириваются. Природа ума человека, его естественное состояние – спокойствие и равновесие. Только это.

Возьмите чашу. Наполняйте ее по чуть-чуть водой. Рано или поздно она переполнится и прольется - так работает сансара со всеми ее конфликтами на почве коллективного эго. Природа просветления – наоборот, это абсолютное спокойствие. И нам надо идти в эту сторону. Постепенно человечество будет успокаиваться. Тогда в мире будет гораздо меньше катаклизмов.

Лама Ширап Жамсо :

«12 ноября мы стали участниками исторического события: Дид-Хамбо и ширээтэ лама Буда Бальжиевич Бадмаев вместе с ламами Санкт-Петербургского дацана провел священный обряд «Сабдаг Дотиг, Сачод Салан» - просьба о даровании и освящении земли, а также провели ритуал закладки священного сосуда – «бумбы» - в основание российского буддийского дугана на родине Будды Шакьямуни в Лумбини (Непал) для благополучия и развития храма на благо всех живых существ. С этого момента начинается строительство дугана российских буддистов.

Дацан Гунэчойнэй активно курирует все этапы возведения копии петербургского буддийского храма: от выбора земельного участка и согласования проекта до этапов его последовательной реализации. Кроме того, Дацан Гунзэчойнэй участвует в буддийских организационных программах, ведет экспертно-консультационное сопровождение работ. «Дацан Гунзэчойнэй в Лумбини» не только повторит внешний облик Дацана Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге, но и будет соответствовать мандале Калачакры, как и Петербургский эталон. Строительство планируют завершить в 2025 году. Дацан в Непале станет также и представительством России на родине Будды.

В торжественном мероприятии по закладке храма принимали участие почётные гости: члены Правительства Непала, участники фонда Лумбини, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Непале - г-н Новиков Алексей Алексеевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол Непала в России - г-н Риши Рам Гхимире, Представитель РОССОТРУДНИЧЕСТВА в Непале - Маслов А.Ю., представители Общества сотрудничества и дружбы России с Непалом - Дина Натх и д-р Бадри Кей-Си, члены фонда строительства дугана - Александр Карелин и Клим Петров и другие официальные лица».

Сохранить наследие, чтобы развиваться

Инна Васильевна Васильева, директор Фонда развития буддийской культуры, рассказывает о пережившем трудные времена и отреставрированном в XXI веке Дацане Гунзэчойнэй – одном из центров российского буддизма, который был удостоен петербургского золотого знака отличия, вошел в список двадцати красивейших дацанов мира, что вкупе стало поводом для строительства храма-копии на родине Будды Шакьямуни – в Лумбини (Непал).

Как известно, Дацан Гунзэчойнэй был построен по инициативе знаменитого бурятского ламы и представителя Далай-Ламы XIII в Петербурге - Агвана Доржиева. Тогда в столице строились три иноверческих храма к 300-летию Дома Романовых. Но к 1913 г. успели построить только два: это Соборная Мечеть у современной станции метро Горьковская и Синагога на Лермонтовском проспекте, а строительство Дацана задержалось. Открытие Дацана проходило в три этапа; фактически было три открытия. Ещё в недостроенном храме, в 1913 году, в вестибюле состоялся молебен в честь 300-летия Дома Романовых. Возведение Дацана благословил глава буддийского духовенства Восточной Сибири Пандито Хамболама Д.-Д.Этигэлов, прибывший на молебен в сопровождении настоятелей (ширээтэ) дацанов из далекой Сибири. В 1914 году праздновали открытие алтаря, была установлена статуя Будды. И только в 1915 году состоялось официальное открытие Дацана Гунзэчойнэй в присутствии лам, общественности, почетных гостей из восточных областей, включая мусульманские.

Строительство в составе столичной группы иноверческих храмов и межнациональные торжества открытия Дацана Гунзэчойнэй - все символизировало объединение Державы. В результате, Дацан Гунзэчойнэй стал, на тот момент, самым северным в мире среди европейских дацанов, и первым в России буддийским храмом, вышедшим за пределы традиционно буддийских регионов, что способствовало распространению буддийского Учения на территории страны.

Первый – эскизный - проект Дацана подготовил молодой архитектор, студент Института гражданских инженеров, Николай Матвеевич Березовский. Поначалу Строительный комитет был невелик; помимо главы - Фёдора Ипполитовича Щербатского - в нём состояли два приват-доцента Петербургского университета: монголовед и фольклорист Андрей Дмитриевич Руднев и путешественник, этнограф Владислав Людвигович Котвич.

Щербатской интенсивно взялся за преобразование Строительного Комитета. Подключился князь Эспер Эсперович Ухтомский, человек высокообразованный, активный поклонник Востока и коллекционер. Николай II, в бытность цесаревичем, предпринял известное Восточное путешествие в сопровождении князя Ухтомского.

Главным архитектором стал Гавриил Васильевич Барановский, основоположник и патриот северного модерна. Он возглавлял соответствующий отдел, подведомственный МВД, который занимался строительными согласованиями. Правда, заканчивал ввод Дацана в эксплуатацию уже третий архитектор - Рихард Андреевич Берзин, впоследствии - советский конструктивист.

К работе в Строительном Комитете приступили знаменитые востоковеды - Сергей Фёдорович Ольденбург и Василий Васильевич Радлов.

И хотя для оформительской работы А. Доржиев вызвал из Бурятии замечательных лам-художников — Осора Будаева и Гэлэк-Чжамцо Цыбегийна, важную роль в оформлении интерьеров сыграло творчество Николая Константиновича Рериха и его знаменитые витражи в стиле модерн. По рекомендации Николая Константиновича, Щербатской привлек к сотрудничеству сестёр Шнейдер, художниц. Варвара Шнейдер, кроме прочего, была фрейлиной императрицы. Она непосредственно входила в Строительный Комитет, а Александра была ее помощником.

Другими словами, для работ по сооружению Петербургского Дацана был сформирован совершенно особый Строительный Комитет. В него вошли четыре академика - сам Ф. И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов, Н.К. Рерих (РАХ) и пять членов Императорского РГО, включая Г. В. Барановского. Для религиозного объекта это — беспрецедентная ситуация.

В истории Петербургского (Петроградского, Ленинградского) Дацана выделяют несколько периодов:

1. До 1917 года – строительство храма и использование его по прямому назначению. Затем – перерыв, связанный с Гражданской войной.

2. В середине 20-х годов храм возобновил работу. Этот период продлился 10 лет. В середине 30-х годов многие ламы и востоковеды были расстреляны, репрессированы или попали в лагеря.

3. Во время войны в дацане находилась радиостанция; храм классифицировали как «здание технического назначения» и принадлежало оно ведомству НКВД.

4. После войны продолжалось нецелевое использование здания храма. Четыре года он находился на балансе Института Востоковедения. Но когда стало понятно, что храм не пригоден для хранения раритетов, Академия наук передала его из гуманитарного сектора в естественно-научный. Там расположился Музей академического Института зоологии со всеми вытекающими отсюда сложностями.

В 90-е годы храм передали буддистам. Силами верующих проводились противоаварийные строительные работы и только к 100-летию храма началась серьёзная, планомерная реставрация лучшими специалистами Петербурга. Генеральным подрядчиком стала фирма «Возрождение Петербурга», а курировали выполнение заказа Правительство города и Федеральное Правительство при бюджетном финансировании.

Усилиями города, Всемирного клуба Петербуржцев - Дацан Гунзэчойнэй внесён в почётную Белую книгу архитектурных шедевров Петербурга. На сегодняшний день мировая буддийская общественность оценивает Дацан в Санкт-Петербурге как один из двадцати наиболее красивых дацанов мира. Количество лам в Дацане - 20 человек (второе по численности в БТСР после Иволгинского).

Развитие Санкт-Петербургского Дацана опирается на целый ряд гуманитарных и материально-технических программ.

При участии общин Дацана зарегистрировано пять религиозных организаций (из них четыре местных, а одна - централизованная). В рамках ЦРО «Буддийская традиционная Сангха России» теперь существует ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)» - организация, которой позволено открывать подведомственные подразделения по всей стране. Зарегистрирована также Религиозная образовательная организация «Буддийская теологическая академия им. Д.-Д. Этигэлова» и светский Фонд развития буддийской культуры.

Приморский район Санкт-Петербурга сегодня обоснованно называют «буддийским», поскольку именно здесь находится культурно-исторический памятник федерального значения «Храм буддийский, Приморский пр. д.д. 91-93» и начато строительство Учебно-паломнического Центра в микрорайоне Коломяги, предназначенного для размещения «Буддийской теологической академии им. Д.-Д. Этигэлова».

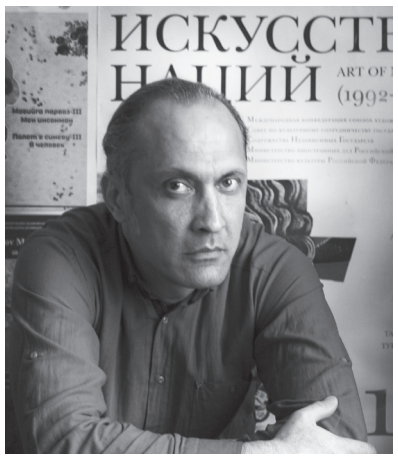
Монастырский архитектурный ансамбль Дацана имеет зональный принцип построения.

Храм с прихрамовым садом, как и положено по канону, занимает восточную часть территории. Традиционные здания и сооружения, необходимые для нерелигиозной деятельности храма, а именно: 4-х этажный жилой дом-общежитие (1910г., архитектор Г.В. Барановский) и 3-х этажный дворовый флигель (1916г., архитектор Р.А.Берзен) были размещены на западе от здания Дацана.

Продолжение статьи читайте на стр. 8

Буддийский храм Зартепа

Дилшод Нуриддинович Азизов, доцент Международного университета Кимё (Узбекистан), член Союза художников Узбекистана, делится с читателями издания своим исследованием, посвященным буддийскому храму Зартепа.



«Зартепа (Золотая возвышенность) - руины древнего города, расположенные в 26 км. к северо-западу от Термеза (Узбекистан). Согласно археологическим находкам, жизнь здесь процветала с IV–II вв. до н.э. и до V-VII вв. н.э.

Известно, что Зартепа был одним из древних городов Бактрии. Бактрия с древних времен привлекала людей своим удобным географическим положением и природными условиями.

Бактрия включала южные районы современного Таджикистана и Узбекистана, юго-восточную часть Туркменистана и северные районы Афганистана. В древние времена она граничила с провинциями Согдианой на севере, Арахозией и Гандхарой на юге и юго-востоке и Маргианой на западе.

С целью изучения образа жизни, культуры, религии, языка и верований жителей города Зартепа, был проведен ряд научных и археологических исследований с целью восстановления структуры и исторического облика города. В результате археологических исследований в городе было найдено и изучено множество артефактов.

Во времена Кушанской династии расцвела северная Бактрия и ее древние города, такие как Кампиртепа, Зартепа, Хайитободтепа, и многие другие. Эти города окружены оборонительными стенами. В области насчитывается 130 памятников кушанского периода, 80 из которых представляют собой поселения в виде деревень.

Большое значение в изучении Северной Бактрии античного периода имеет научная археологическая экспедиция 1972 года, проходившая под руководством В.М.Массона при участии таких ученых-археологов как Ш. Пидаев, Т. Аннаев, Г. Кошеленко, К. Собиров, В. Пилипко, В. Завьялов. Бактрийская экспедиция сосредоточила свои усилия на изучении истории кушанских и раннесредневековых бактрийских городов и деревень, изучении памятников культуры и искусства, становлении и развитии процессов урбанизации в Бактрии. Экспедиция продолжала свою деятельность до начала 1990-х годов в городищах Зартепа, Мирзакултепа, Аккурган, Шортепа и аналогичных местах Северной Бактрии.

По данным археологических исследований, жители Зартепы поклонялись буддизму. В ходе исследований в Зартепе также были открыты буддийские храмы. В ходе раскопок были найдены голова и другие части золотой статуи Будды.

В 1977 году в результате археологических раскопок в Зартепе была найдена уникальная находка – образец росписи на стене и потолке в буддийском храме. Это фреску открыл Ш. Пидаев. Размер росписи, найденной на стене, составляет 1,7×0,8 м. Роспись, что располагается на потолке, имеет размеры 2,3 х 1,7 м. Настенная сохранилась сравнительно хуже, чем потолочная. В первом фрагменте уцелели только хвост и крылья большой желтой птицы, держащей в лапах человека. Ноги человека относительно тонкие и украшены браслетом. Вокруг птицы расположены изображения рыб и цветов лотоса. На изображении также можно увидеть текст, написанный черным цветом.

Буддийский храм Зартепа относится к V-VII векам, а легендарная птица Гаруда, изображенная внутри храма, является индуистским мифическим божеством.

Гаруда означает на санскрите «солнце»; «Хонгарит» - аналог слова на монгольском, «Хердик» - на бурятском, «Герос» - на калмыцком. Это царская птица, которая в древнеиндийской мифологии считается легендарным символом. Основной стихией в буддизме является огонь. Огонь был защитником космоса. В мифах Греции, Тибета, Монголии Гаруда считается символом преданности и даяния. Гаруда приравнивается к солнцу, т. е. - защитнику. В буддийских мифологических текстах Гаруда — крупная птица, считающаяся главным врагом змей, поднимающая бурю своими крыльями. В мировом изобразительном искусстве немало произведений, сюжет которых связан с темной легендой о Гаруде. Большинство из них связаны с индийским искусством, но в последующие века они нашли отражение в изобразительном искусстве, различных символах и символиках.

Город Зартепа в древней истории был южным городом Узбекистана. Именно во времена Кушанской империи в городе процветала жизнь, и в результате распространения буддизма Зартепа стал одним из центров буддизма. Основанием для такого вывода является то, что в результате археологических раскопок в городе было обнаружено множество находок, связанных с буддизмом.

Ярким подтверждением такого мнения могут стать обнаруженный в городе буддийский храм, буддийская ступа, фрагмент золотой статуи - голова Будды и картина, изображающая легенду, связанную с буддийским учением. Образцы росписей кушанского периода и роспись, найденная в Зартепе, помогают получить подробную информацию о настенных изображениях этого периода.

Продолжение статьи читайте на стр. 8

Путь к новой жизни

Лама Цультим (Антон Михайлович Щеглов) рассказывает о нюансах служения и возможностях помощи людям, находящимся в местах лишения свободы.

Уважаемый Лама Цультим, в чем состоит задача буддийского наставника, работающего с осужденными?

Ц. Л.: Необходимо четко разграничивать категории слушателей и выстраивать общение, исходя из этого. Есть три основные категории людей, оказавшихся в заключении: верующие, интересующиеся буддизмом и пришедшие на встречу с ламой просто пообщаться. В исправительных колониях на Северо-Западе буддистов очень мало. Верующим не нужно рассказывать, когда появился буддизм, какое место в мире он занимает, что из себя представляет. Они это уже знают. В таком случае задача священнослужителя - дать наставления, прочесть молитву. Тогда людям легче находиться в этих условиях; они обретают опору, становясь духовно сильнее. Когда люди оказываются в тяжелых обстоятельствах, они обращаются к чему-то большему, что дает им силу пройти через испытания. Отвечать на вопросы верующих проще - они доверяют буддийскому священнослужителю. Те, кто интересуется или люди, приходящие на встречу пообщаться, занять время чем-то помимо привычной рутины – с ними начинаем разговор с основ буддизма. Аудиторию нужно увлечь – тогда у них появятся вопросы.

Посещение мероприятий – доступно всем желающим?

Ц. Л.: Да. Если мероприятие просветительское, то все желающие собираются в клубе или библиотеке. Начальники отрядов объявляют о мероприятии и все, кто свободен и желает узнать что-то новое - приходят. В среднем собирается человек десять. Другой вариант – человек запрашивает индивидуальную встречу с ламой, чтобы провести ритуал, например. Тогда лама едет к конкретному человеку и работает, исходя из запроса.

Есть ли у этих встреч эффект – отклик, интерес? Есть те, чей интерес к буддизму сказывается на их образе жизни?

Ц. Л.: Зависит от того, какая это колония. Есть те, кто попал в места лишения свободы впервые. Они полны энтузиазма, у них есть интерес. Большинство из них верит, что находится в колонии в первый и последний раз. Они стараются не тратить время зря. Многие занимаются спортом, обретают навыки, ремесленные специальности, читают - они хотят выйти другими людьми, не потерявшими время, а что-то узнавшими, улучшившими себя. Другое дело, когда аудитория состоит из рецидивистов. Здесь работать сложнее – многие уже потеряли надежду на исправление и свободу. Кто-то сидит уже третий, четвертый или пятый раз. С ними идет больше просто общение: им интересна твоя точка зрения на разные жизненные вопросы, они спрашивают, а ты отвечаешь - это придает им уверенность, силу.

Те, кто впервые в заключении – после мероприятий общаются между собой на тему услышанного, у них возникают группы, объединенные интересом к буддизму. Они меняются в этих условиях к лучшему. Вплоть до того, что их незачем держать – многие выходят по УДО. Один сотрудник исправительной колонии, офицер, сказал: «Если мне за долгое время работы в местах лишения свободы удастся исправить хотя бы одного человека, который принесет в дальнейшем пользу обществу – я не зря потратил годы жизни». Готов подписаться под этими словами. Если мне удастся хоть одному из заключенных помочь, пробудить надежду на что-то лучшее, вдохновить на осознание, что помимо всего этого есть что-то большее – как внутри, так и снаружи, к чему он устремится, меняя свой образ жизни - тогда все эти усилия не зря.

Требуется ли подготовка к таким мероприятиям или Вы чувствуете по ходу встречи, о чем говорить и как?

Ц. Л.: Правильно вы заметили по поводу чувства ситуации. Это нестандартные условия и обстоятельства. Непредсказуемые. Готовиться - бесполезно. Можно быть только уверенным в себе. Никаких сомнений или страхов. И главное – никакой жалости. Ты должен быть целеустремленным и уверенным в пользе своих действий, «заряженным». Ни в коем случае не давать слабину. И ты должен уметь слышать и слушать в этих обстоятельствах, а не только говорить.

Слушать вопросы или атмосферу, ситуацию?

Ц. Л.: И то, и другое. Нужно чувство ситуации развивать. Для этого должна быть гибкость ума. Необходимо проявлять чуткость к людям. Все слушатели - разные, но все - восприимчивые. Они не могут изменить ситуацию, в которой находятся. Важно не быть навязчивым, не «умничать». Здесь – как на минном поле. Каждое слово может спровоцировать людей на те или иные переживания: как эйфории, так и депрессии или уныния. Ты должен быть очень осторожен в выборе слов и внимателен к человеку. Одно дело, когда это колонии с режимом более мягким. Но если строгий режим – здесь и сидят по серьезным статьям. Человек здесь чаще всего психологически очень ранимый, что выражается склонностью к поспешным выводам и склонностью настаивать на своём. Даже агрессия может возникать в ответ. Очень аккуратно нужно работать, не задевая их мир и причины, по которым они оказались в заключении. Важно говорить о том, что есть что-то еще в жизни, что поможет им выйти за пределы их мира. Но должна быть и доказательная база: что такое это «нечто большее», что существует помимо этих условий? В нашем случае – это Три Драгоценности, природа будды и др. Это разъяснение дает им надежду на будущее. Появляется цель, для достижения которой человек должен прилагать усилия, религиозные или дисциплинарные действия.

Были ли темы или мероприятия, которые вызывали особый интерес у аудитории? Может быть, тема кармы?

Ц. Л.: Да, обычно это тема кармы и смерти. Большинство из интересующихся буддизмом начинают с «Тибетской книги мертвых», или «Бардо Тхёдол». Их интересует момент перехода из одного состояния в другое, что именуется смертью - что перерождается на самом деле? Большинство западных людей интересует именно этот момент, независимо от того, в каких условиях они находятся, на свободе или в заключении. Что именно умирает, что переходит из одной жизни в другую - религии дают ответ на этот вопрос. В большей степени именно буддизм делает на этом упор – на понятии перехода из одного состояния в другое.

Как священнослужитель, приходящий к тем, кто находится в заключении, может стать ближе к своим слушателям? Капеллан, например, может иметь боевой опыт – это делает священнослужителя в армии «своим». Но здесь – другая история.

Ц. Л.: Ты должен отличаться от своих слушателей. Ты не должен подстраиваться под категорию людей, с которыми идет общение. Необходимо быть проводником между тем, что у них сегодня есть, к тому, что может быть, если они проявят усердие и интерес к предмету. Ты – образец, на который они могут опереться в трудную минуту. Как себя вести в колонии - они и так знают. Но им нужно понять, как дальше жить со всем этим – и здесь, сегодня, и позже – на свободе. Священнослужитель, который работает с осужденными в этих условиях – нравственный ориентир для заключенных.

Что, по-Вашему, самое трудное для тех, кто находится в заключении?

Ц. Л.: Оказавшись в этих условиях, у них нет возможности донести до своих близких и родных определенные мысли, что-то рассказать, попросить прощения, кроме как на свиданиях. Но ведь и свидания не у всех бывают. Невозможность помочь близким тяготит человека очень сильно. У многих из заключенных осталась мама, которая страдает – и осужденный не может ей помочь. У кого-то – отец. Дети. Даже жертве они не могут помочь – а ведь многие искренне раскаиваются и хотят как-то исправить преступление. Ожидание освобождения приносит психологические трудности. Однако это актуально для тех, кто не смирился с обстоятельствами, в которых оказался. Ведь есть и те, кто смирился и согласился со своим положением, и ничего не хочет исправлять, говорить какие-то слова покаяния.

Какими качествами должен обладать буддийский наставник, чтобы выполнять это служение максимально эффективно?

Ц. Л.: Человек должен быть с многогранным опытом, чтобы его слушали люди, которые проходят через тяжелые жизненные обстоятельства. Поэтому если, например, хуварака отправить, то к нему, в основном, обратятся только верующие – попросят провести обряд или ритуал, прочесть мантры. Возраст тоже играет роль. Разноплановое знание жизни необходимо. Нужно быть психологом и обладать долей харизмы, уверенностью в себе.

> ***«Задача - спровоцировать человека к поиску ответов, побудить найти их самостоятельно, а не давать инструкции, готовые варианты.»***

Когда я общался с психологами ФСИН, мы говорили с ними на одном языке. Буддийский подход очень похож – это отчасти язык современной психологии. Единственная разница – мы говорим в долгосрочной перспективе, учитывая понятие предыдущей и будущей жизни, и помимо этого – принимаем во внимание наличие в нас чистого разума, который скрыт, но у каждого есть возможность его раскрыть. В остальном - подходы весьма близкие. Задача - спровоцировать человека к поиску ответов, побудить найти их самостоятельно, а не давать инструкции, готовые варианты. Чтобы он размышлял. Нужно подвести его к пониманию себя и ситуации – как вести себя, к чему идти. Однако может возникать и конфронтация. Когда я рассказываю о природе будды, возникают вопросы: как это обнаружить? Как это увидеть? Как это доказать? Поэтому зачастую мы заменяем религиозные термины – современными, более понятными. Природа будды – «чистая познавательная природа». Душа – «сознательная сила, присущая нам». Это упрощает общение с теми, кто не буддийского вероисповедания, но интересуется учением. Если говорить с этой аудиторией языком терминов, то люди теряются, требуют доказательств – у них не хватает доверия. У верующих – вопросы конкретные: как выполнять определенную практику в этих условиях, например.

Бывали случаи, когда, выйдя на свободу, бывшие заключенные приходят к Вам и благодарят, просят наставлений и продолжают развиваться?

Ц. Л.: Да. И это меня действительно радует. Есть те, кто приходит, благодарит. Благодарят и их родители за поддержку и наставничество в трудный период жизни. Поэтому я продолжаю ездить в колонии – я вижу толк от этого. Люди выходят, начинают вести более осмысленный образ жизни, стараются – и у них получается.

Интересно, что мы говорим: «заключенные» - противопоставляя себя, как людей свободных. Но с буддийской точки зрения мы тоже находимся в «заключении» - под прессом страсти, гнева, неведения...

Ц. Л.: Пока у тебя все относительно хорошо в жизни и все более-менее благоприятно складывается согласно твоим ожиданиям, религиозная практика почти невозможна.

Поэтому ты должен искусственно создать обстоятельства, вызывающие деструктивные переживания, которые мешают чувствовать иллюзорную легкость, иллюзорную свободу. Для этого и существуют ретриты, затворничества, уединения для медитации. Сложные жизненные условия ставят тебя перед главными вопросами, на которые ты пытаешься ответить. Другое дело – захочешь ли ты отвечать? И задача наставника – вдохновить тебя на это. То, что у тебя есть, то, что тебе известно – не единственная реальность. Но приятие этого факта - зависит от твоего желания осознать это. И человек мыслящий начинает думать, размышлять, противостоять дурному в себе через развитие благих качеств, через эмоциональный самоконтроль. Нестандартные обстоятельства вызывают у нас глубокий отклик, что можно использовать для духовной практики. Пока у нас все хорошо, мы подобны мухам в сиропе – мы деградируем. Впадаем в эйфорию, что лишает нас способности задаваться вопросами более высокого плана.

«Для чего мне религия, если и так всё хорошо, мне ни от чего не нужно отказываться, у меня вроде нет

Продолжение статьи читайте на стр. 5

Путь к новой жизни

Продолжение статьи. Начало читайте на 4 стр.

дурных качеств, с которыми нужно работать» - как с таким настроем человек обратится к духовной стезе?

Но как нам сохранять правильный настрой, не дожидаясь трагических или экстремальных обстоятельств, которые вынудят нас обратиться к религии?

Ц. Л.: Вера приходит только с жизненным опытом. Обычно на ошибках мы учимся, как вы знаете. И буддисты не боятся ошибок - наоборот, мы пытаемся замечать их, чтобы исключить их повторение в будущем. Мы не делаем вид, что не ошибаемся – но делаем выводы из ошибок, и это идет нам на пользу. Это процесс, в котором мы меняемся внутри. То, что человек о себе думает - это не единственная реальность, это всего лишь ложный образ, который он себе создал, омраченная, или искаженная реальность, результат незнания своей истинной природы, которую мы называем буддовостью. Это понимание заставляет нас сохранять самоконтроль и стремиться к лучшему, делать что-то для этого, противостоять тому, что мешает нам вести себя естественно, исходя из чистой природы будды. Если доверия к этому нет, то человек будет попадать под влияние деструктивных эмоций и думать, что его жесткие эгоистичные реакции – естественный ход жизни и другого пути на самом деле не существует. Он впадет в уныние и негатив, а дальше - алкоголь, наркотики и деструктивный образ жизни. Поэтому мы верим в лучшее в себе. Во что-то божественное, что необходимо извлечь из-под ложных наслоений, образно говоря. Пока ты не знаешь о лучшем, что тебе присуще, ты мыслишь деструктивно, что провоцирует и соответствующие реакции на тебя других людей – а значит, и создает негативные ситуации в жизни. Задача наставника – донести знание о чистой природе человека, что вдохновит и заставит его меняться к лучшему.

Менять сознание, а не внешний мир?

Ц. Л.: Да, это важная буддийская концепция. Мы не должны уделять слишком много внимания внешнему миру, обнаруживая несовершенство его устройства или поведения других людей, но больше внимания и сил уделять состоянию собственного сознания, ибо очистив его, проработав негативные аспекты своего ума, мы автоматически способствуем и лучшему мироустройству, и подаем пример другим людям. Приоритетом должна быть именно работа над собой, своим сознанием и выработкой правильного отношения к явлениям мира, который всегда несовершенен. Здесь выходят на передний план искусные средства, предоставляемые традиционными религиями. Мы применяем их, чтобы противодействовать дурному в самих себе; ведь в итоге общество и мир – это мы с вами и никто иной. Исправляя себя – исправляем и окружающую среду. Это очень непростой момент, согласующийся с точкой зрения современных ученых.

Лама Еши Пагчог:

«Меняя сознание, меняешь мир»

Уважаемый лама Еши Пагчог, почему сказано: не критикуйте и не осуждайте мир - вы умножаете его грехи и делаете его только хуже.

Е. П.: Если человек взращивает негативные мысли, отрицательные эмоции выпускает в мир, это работает как сгусток энергии, идущий вовне. И негативная энергия мира увеличивается за счет таких эмоций. Увеличивается и сила негативных помыслов и поступков других людей. Вы их словно питаете.

Если я осуждаю мир, я помогаю недобрым намерениям людей осуществиться?

Е. П.: Да. Вы даете им энергию, чтобы их сила стала еще больше. И использовалась ими не во благо.

Но разве мы не правы, когда видим дурные поступки и выражаем свое мнение, критикуем их? Кто-то что-то украл, например – мы должны молчать?

Е. П.: Каждому лучше заниматься тем делом, которое ему доверено, и делать это максимально хорошо, тогда будет гораздо меньше путаницы и проблем. Кроме того, мы часто просто не знаем, какая причина руководила человеком, совершившим то, что мы спешим осудить – даже в вашем примере. Что вынудило его? Это невозможно понять стороннему наблюдателю. Мы не поощряем проступки, но мы не должны воспитывать у себя привычку критиковать всё вокруг. Лучше направить эту энергию в собственное дело, чтобы самим не подвергнуться критике за плохие результаты.

Что, по-Вашему, важно понимать под образованием сегодня?

Е. П.: От одного интеллектуального знания не будет удовлетворительного результата – интеллектуально развитых людей немало. Надо обязательно научиться положительно мыслить. Ум должен уметь анализировать разные ситуации и быстро генерировать сценарии положительного развития. То есть, важно воспитывать гибкий ум, мыслящий, ищущий решений, способный видеть целостно, за рамками своего «я». И немаловажно – ум не вялый, а действующий, способный не только принять решение, но и реализовать его.

Часто мы усиленно думаем, приходим к чему-то и – ничего не происходит.

Е. П.: Мы не проводим энергию в действие. Если мысль и действие будут «ходить» сообща, то задуманное будет исполняться.

Вы играете в футбольной команде Дацана. Как буддизм и спорт связаны? Буддизм ассоциируется с внутренним покоем, самонаблюдением, медитацией; спорт – это, чаще всего, взрывные эмоции, достижение цели, проигрыш или победа.

Е. П.: В спорте действительно сложно сдержать эмоции. Но если сосредоточишься, постараешься - то даже в контексте спорта сможешь подчинить ум и эмоции.

В современном мире спорт не особенно связан с духовным аспектом. Однако спорт объединяет народы – по крайней мере, в пределах одной страны это возможно, и мы уже видели множество примеров тому. Мы часто играем и у нас со всех уголков России есть участники - есть калмыки, таджики, хакассы, русские, буряты, дагестанцы, тувинцы и другие национальности. И это интересно. Потому что, общаясь по какой-то одной теме, мы высказываем разные мнения. И слышим интересные размышления, основанные на другой традиции, духовных воззрениях, воспитании. Множество взглядов не разъединяет общество, а делает диалог интереснее – разве интересно одно и то же мнение, звучащее от каждого? Гораздо лучше услышать разные и собрать их воедино, выработать нечто целостное. При этом мнения, хотя и разные, не обязательно противоречат друг другу – речь может идти о разных аспектах одного и того же дела, по сути. Нам есть, что почерпнуть друг у друга, есть, чем вдохновить – это очень сильно укрепляет решимость духовного плана.

Мы в команде стараемся больше играть в пас. Это приходит с практикой, с опытом. Стараемся лучше понимать друг друга. Не могу сказать, что каждый на поле идет сам за себя. Ведь палку сломать легче, а пучок – сложнее. И если в команде мы движемся единым фронтом, объединенные одной задачей, схожим мышлением, то мы выигрываем. Но и к поражениям у нас есть иммунитет и они нас не обескураживают. Основная цель – сыграть и проявить качества, которые способствуют созданию именно командного духа и взаимопонимания по максимуму.

Человек действительно способен меняться или все так называемые внутренние изменения – достаточно поверхностны, что-то вроде «косметического ремонта»?

Е. П.: Я абсолютно уверен, что человек может измениться. Будда доказал это 2500 лет назад, самостоятельно постигнув истину. Каждый имеет ясный ум будды, но он скрыт под нашими мирскими желаниями, страстями. Однако при понимании важности раскрытия собственной природы – до него под силу добраться всем. Если упор делать именно на это, то пробудиться можно.

Буддизм снимает с человека искусственные наслоения?

Е. П.: Буддизм - это образ жизни. Когда человек слушает учение, он начинает менять образ мысли и жизни, потому что обнаруживает, что принципы, о которых говорит Будда – близки ему, полезны и работают на практике в его повседневной жизни. Он становится более нравственным, развивается бдительность в свой адрес – то, что мы называем «осознанностью». В таком случае всё вокруг него начинает меняться. Он видит, что окружение меняется, негатив уходит, его благие действия начинают создавать вокруг него другую среду.

Обычно мы стараемся поменять мир вокруг – людей, пространство, обстоятельства.

Е. П.: То, чем сам человек наполнен, то в него и вливается, или «подобное притягивает подобное». Меняешь свое сознание – меняется и мир вокруг, это доказано тысячелетиями практики.

Играем в пас!

Размышления ламы Тензин Бимбы о связи спорта и духовного развития

Уважаемый лама Тензин Бимба, как связаны спорт и буддийская философия?

Т. Б.: «В здоровом теле – здоровый дух» - все знают это присловье. На практике это реализуют многие философии, в том числе – буддизм. Есть же, например, древний монастырь Шаолинь в Китае, где монахи совершенствуют свое сознание через упражнения и дыхательные техники. Развивая сознание, они развивают и тело, делая его более здоровым и выносливым, укрепляют дух.

Ежегодно проводятся состязания и спортивные мероприятия при участии Дацана и представителей всех традиционных конфессий Санкт-Петербурга: Межконфессиональная Спартакиада, например, или Кубок Дацана. Это действительно способствует взаимопониманию?

Т. Б.: Больше того: общение на спортивной площадке способствует дружбе. Это действительно работает. У меня много друзей среди христиан, мусульман: по-настоящему религиозный человек мыслит масштабно, у него кругозор широкий. Нужно обязательно выходить из привычной колеи – например, священнослужителю в кабинете нельзя все время быть. Общение должно быть в живом формате. Я люблю знакомиться, общаться. Со стороны последователей других конфессий я встречаю только дружеское отношение. Мы с ними завели общий чат в мессенджере, там и таджики, и узбеки, калмыки, тувинцы, буряты, русские, дагестанцы - много разных народов.

Спорт служит причиной для общения, у вас могут быть разные традиции, но одно увлечение – футбол. Поэтому важно развивать такие площадки – не только спортивные, но и интеллектуальные: турниры по шахматам, например. Теннис, футбол, борьба и другие виды спорта тоже популярны.

Командное стремление к победе и индивидуальное – требуют разных свойств от спортсмена?

Т. Б.: Если ты игрок, в котором сильно развито эго - для командного вида спорта это чаще всего означает поражение. Команда проиграет. Ты думать должен о команде. Но в действительности-то мы ведь всё еще не просветлели. У кого-то по ходу игры просыпается эго – я не отрицаю, такое бывает. Возникает мысль: «я хочу сам забить гол». И все же спорт помогает укрепить противодействие таким мыслительным тенденциям. После матча возвращаешься домой

и тебе легче заниматься духовными практиками. Потому что ты расслабляешься физически, да и умственно тоже. Во время матча активно бегал, и если мысли были негативные - они уходят гораздо проще, ощущаешь подъем энергии. Сегодня, кстати, как раз тренировка по футболу – с ребятами из разных конфессий.

Сегодня говорят о том, что случаи немотивированной агрессии и жестокости в спорте – дело обыденное. Спортивная этика мало работает на практике – всё зависит от воспитания спортсмена. Разве духовное развитие мешает спортсмену быть эффективным, быстрым, сильным? Или к развитию этих качеств может сподвигнуть только агрессивный нрав?

Т. Б.: Духовный человек может играть и быть высокоэффективным. Вы можете наблюдать прекрасные результаты у команд, которые ведут себя этично, культурно, человечно и уважительно по отношению к сопернику. В такой команде ведь совсем другая атмосфера и уровень взаимопонимания между участниками. Это помогает им работать эффективно и с минимальными потерями энергии, в мирной обстановке, на своей волне, неагрессивной, и в итоге – выигрывать! Эгоцентричные, агрессивные команды – они проигрывают нередко. Команда – это одно целое, как один организм в идеале. Единый механизм, состоящий из индивидуальностей, и здесь агрессия не работает на созидание, на результат.

Личное участие священнослужителей в спортивных мероприятиях может быть действенным примером культуры и этики в спорте?

Т. Б.: Все состязания проходят культурно, дружественно, но с необходимой долей азарта – ведь мы играем в футбол и результат важен, как бы то ни было! Однако зрители всегда отмечают, что атмосфера – совсем другая на наших мероприятиях. Дружественная и уважительная – им это непривычно наблюдать. Обычно люди играют иначе: агрессия и грубость, чрезмерные эмоции. Но на таких матчах болельщики видят, что можно играть красиво, эффективно, но при этом на позитивных эмоциях. Если смотреть широко, то высокая цель человека в этих условиях – победить себя, а не другого. Эта мысль дает больший самоконтроль на поле и работает на успех. Если победишь себя, то победишь тысячу соперников, сохранишь внимание на поле, увидишь варианты развития игры. Надо начинать все-таки именно с себя. Такой подход одухотворяет спорт и вдохновляет людей заниматься им – но уже с другими внутренними ориентирами.

Лама Йонден Соднам:

«Образование развивает синтезирующий талант»

Уважаемый лама Йонден Соднам, о противостоянии науки и веры (в религиозном смысле) говорили многие философы и мыслители – например, русский философ Иван Александрович Ильин.

Й. С.: Прежде всего, нам нужно дать определение понятию «вера». А затем выяснить, что мы понимаем под наукой, знанием. Если брать веру как нечто, о чем можно сказать – «слепая вера»; нечто вроде механической привычки, не имеющей проверки опытом, если понимать «веру» как суеверие – то именно такую веру и противопоставляют науке, как нечто неубедительное. Наука – это всегда поиск ответов: требуется либо доказать существование чего-либо, либо опровергнуть что-либо. Научный подход напрямую противоречит слепой вере. В буддийской философии термин веры (dad pa) подразумевает «поиск». В самом определении звучит такой термин, как ʼtshol ba – «искать», «находить». Поэтому если описывать веру как поиск, нахождение – не только снаружи, но внутри себя, то такой подход и понимание термина «вера» - полностью согласуется с научным.

И психологи, и ученые сталкиваются в своих исследованиях и умозаключениях с тем, что доказательств к их теории нет, логичных доводов, которые могли бы опровергнуть существование их умозаключений – тоже нет. Что остается? Этот процесс можно назвать переходным этапом. Ученые понимают: есть что-то такое, что доказать они пока не в силах, но и опровергнуть тоже не могут. Любой подход - научный, религиозный – должен быть связан с поиском. Мы ищем ответ. И мы либо на пути, либо уже нашли его. Такой подход я бы назвал верой, и он не противоречит науке, это научный подход в контексте духовности.

То есть, нет никакого противостояния ученого и верующего – оно возникает, только если мы примем в качестве определения «веры» не совсем верное объяснение, которое, скорее, говорит нам о суеверии, а не о вере. Ошибка определения термина – и есть причина возможного противостояния.

Й. С.: Именно. Что касается веры, то можно рассмотреть пример. Человек говорит «Я не буду вредить собакам и кошкам, потому что верю, что меня накажут, если я принесу им страдания». То есть, я могу верить в некое возмездие извне. Но я могу поверить в то, что мои действия действительно приносят страдания собаке, кошке, человеку – будучи внимательным, бдительным, осознанным в том, что я делаю. Вы не можете быть осознанным и одновременно приносить страдания кому-либо. Ведь в состоянии осознавания вы видите, что от ваших действий страдают другие. Вы видите взаимосвязь, цепочку действий, и их итог - вред. В таком случае я говорю о вере другого рода: я осознаю, как живые существа страдают или могут пострадать от каких-либо моих действий. Вера такого рода - сильнее. Потому что отойти от неё не получится: вы внимательно проследили взаимосвязь своих действий и их плодов, вы практически лично ощутили страдание других живых существ.

В таком понимании веры нет автоматизма.

Й. С.: Да, здесь только абсолютное осознавание вами того, что на самом деле происходит, что вы делаете. Если вы просто верите, что, сделав недоброе, вас накажут, вы все равно отойдете от такой веры в какой-то момент.

При случае - будешь бояться, но делать.

Й. С.: Да, такие создадутся условия, что вы скажете: пока никто не видит, я сделаю так, хоть это и может принести страдания или вред. Но если вы сами прочувствовали, внимательно проследили цепь событий, поступков, их итог, вы увидели, что ваши действия принесут страдание, вы уже верите в то, что этого не нужно делать. Вы это знаете на самом деле – всем своим существом. Вы физически не будете способны причинить вред. Такова сила веры, основанной на осознанности.

Была такая глобальная надежда в мировом общежитии, что образование разрешит все проблемы человечества. Но этого не случилось. Человек образованный – не становится автоматически человечным. Миролюбив ли он? Внимателен ли он к другим участникам мирового общежития? Целостен ли его взгляд на мир или ограничен сиюминутными желаниями? Все эти вопросы, актуальные в глобальном контексте, мы сегодня поднимаем и стараемся находить к ним свежие ключи.

Й. С.: Есть несколько важных моментов, которые мы должны отметить. Самое важное для образования – научить человека мыслить, снабдив его инструментами и раскрыв его способности, чтобы он не испытывал страха быть собой - в своем лучшем проявлении. Однако есть некоторые препятствия к этому в глобальной системе образования во всем мире. Приходя в школу – в любой стране - человек обучается вместе с людьми одного возраста, примерно одного социального положения, а от всех требуется одно и то же, некий единый результат. Задействуется память и способность «вставить» теорию в контекст определенной задачи, созданной под эту теорию. По факту, годы образования требуют, по большей части, именно памяти. Очень редко учитель вдохновляет думать, размышлять. В нашей стране есть немало примеров именно таких педагогов, к наследию которых в последние годы все чаще обращаются. Когда же человек завершает этап школьного образования, он переходит в университет или колледж, например. Здесь он так же выучивает содержание лекций. Однако что наиболее важно? Чтобы был раскрыт потенциал – мыслительный в данном случае. Иначе после окончания всех ступеней образования человек попадает в современный мир, где то, что было в школе или вузе, больше не повторяется: мы говорим о схеме «один возраст, одно социальное положение, одна и та же деятельность, одно поощрение в соответствии с одними и теми же результатами». Он теперь сталкивается с разными людьми разных социальных групп, с разными тенденциями, отсутствием логичной связи между тем, как он выполняет задачу и плодами, которые получает.

Человек не раскрывается как личность в образовании такого рода. Внутренний, мыслительный потенциал остается не задействованным ни в его собственной жизни, ни даже на благо экономики города. Если образование учит думать и размышлять, и важна именно сама способность думать, приходить к чему-то, принимать решения и завершать их неким эффективным действием, тогда можно говорить о благих следствиях. Уметь заучивать, хорошая память – этого для жизни и развития недостаточно.

В буддийской философии есть такое понятие, как слушание, размышление и медитация. Это обязательные этапы для того, кто хочет усвоить, а не просто запомнить, внеся в краткосрочную память. Мы что-то прослушали, поразмыслили над этим со всех сторон, пришли к выводам, и уже на вывод мы медитируем - потом двигаемся дальше.

Зачастую человек обдумывает одни и те же идеи, ходит по кругу, образно говоря; из одних и тех же идей он пытается создать нечто новое, чего требует ситуация, обстановка – и у него не получается. Человек, который научится размышлять, приходить к чему-то самостоятельно и действовать в соответствии с решением, выводами - у такого человека есть больше шансов повлиять на свое сознание, изменить себя к лучшему, автоматически внести вклад в общее благополучие. Вот пример: когда эго проявляется в каком-то контексте, человек мыслящий может повлиять на него, задав себе вопрос - что я должен делать с этим, как поступить правильно, без гневных эмоций и импульсивных поступков? Потому что обычный человек, видя своё восставшее эго, придумывает этому оправдание, ничего с этим не делает и продолжает в том же духе, что и прежде – до следующей проблемы и состояния внутренней запутанности.

Должно быть востребованным то, чем человек отличается от машины – способность к осознаванию, в контексте которого могут спонтанно проявиться свежие идеи, не опирающиеся на уже известное, на прошлое (и мы не имеем ввиду традиции).

Й. С.: Это должно стать востребованным и постепенно становится таковым. Именно это дает конкурентное преимущество нации, государству. Сейчас в любой сфере - что важно и ценно? Человек, который умеет мыслить, умеет прийти к нестандартному решению, как сделать что-то, как разрешить трудность, как связать одно с другим, интегрировать части в целое. Талант синтезирующий, талант интегрирующий – вот что важно. А отнюдь не опыт работы, как раньше. Именно прийти к решению, выстроить убедительную и работающую цепь действий, которая выведет на результат.

Опыт можно нанизать на такую способность, если она есть.

Й. С.: Да. Один и тот же опыт решения однотипных задач не двигает человека вперед. Мышление, основанное на поиске, на размышлении, выводах и медитации, на нахождении решения, не основанного на уже известном, помогает развиваться человеку. Задача образования, прежде всего – научить мыслить, размышлять. Ведь автоматизм мышления делает человека податливым, среди прочего, и для чуждых ложных ценностей извне. Человек думает, думает, но в итоге не приходит к плодотворному выводу, тому, что может дать ему перспективу, движение. Это, на самом деле, не мышление, а хождение по кругу среди одних и тех же мыслей. Энергия уходит на сомнения, само-сомнения - очень затратный процесс в смысле расхода сил, и ментальных, и психических, и физических.

Продолжение статьи читайте на стр. 8

Наука, технологии, духовность – противостояние или симбиоз?

Уважаемый лама Пунцог, образованный человек и мудрый – синонимы?

П. Л.: В процессе обучения молодой человек не обретает мудрость. Да, он становится умным, интеллектуальным, в идеале – эрудированным специалистом, но при этом мудрость автоматически не приходит. Она возникает только с практикой применения знаний. Нужно применить интеллектуальное знание, или теорию - и посмотреть, как это работает. Тогда при критическом анализе результатов, нравственном их анализе, в том числе - появляется жизненный опыт и мудрость.

Человек зачастую склонен мыслить в контексте некой узкой сферы знания. Духовность, вера - при этом могут подвергаться отрицанию или сомнению.

П. Л.: Если по-настоящему глубоко идти в своем деле, в науке той же – в любом деле, то обязательно заденешь разные аспекты, другие отрасли, смежные науки. Если ты - поверхностный ученый, то пройдешь мимо других знаний, не выйдешь из своей колеи. То есть, если глубоко изучать свой предмет, то замечаешь, что математика сталкивается с физикой, геометрией, музыкой, а в итоге - приходишь к постижению пустоты, говоря языком буддизма. По-настоящему глубокое изучение одной только математики приведёт человека к духовности. Ты приходишь к мысли, что не всё возможно объяснить цифрами и формулами – в этот момент твое сознание начинает вмещать больше, чем прежде. Тогда у человека есть шанс обрести целостность мировосприятия. К этому нужно стремиться.

Периодически в процессе истории во всем мире можно наблюдать переходы от одной крайности к другой: в какой-то момент популярна только математика или компьютерные науки, а спустя несколько лет – видя, что нравственность общества не на должной высоте и мешает развитию экономики – делается акцент на культурных аспектах, хотя одно могло бы служить топливом для другого, если и точные науки, и гуманитарные – развивать синхронно.

П. Л.: Тот, кто занят в сфере IT – довольно популярной сегодня - должен понимать многое и смотреть шире. У него должна быть внутренняя культура, унаследованная от предков, от родителей. Она должна быть развита. Ни в коем случае не утрачиваться. Имея исключительно IT-образование, специалист в идеале всё же будет придерживаться той внутренней «программы», которая досталась ему от предков, встроена в его внутренний «код». Его приобретенное путем обучения знание будет встраиваться в этот более широкий пласт внутренней культуры, заполняя только те пробелы, или соты, которые для этого остались. То есть, специализированное знание должно накладываться на полотно внутренней культуры. И где есть пустоты – молодой человек их заполняет знаниями, полученными в процессе учебы в школе, университете. Они занимают своё место, но они не будут основными знаниями, руководящими его жизнью, а лишь элементом большой картины жизни.

Удержание в человеческой памяти огромных пластов информации уже невозможно – многие операции переданы машинам. Соревноваться с ними в способности хранения и обработки данных – не под силу человеку. Какие качества (зачастую им игнорируемые) ставят человека выше машины? В чём его преимущество?

П. Л.: Культура. От машины и от животного человека отличает культура. Он – часть животного мира, но не является животным. Его отличают разум и культура. Способность к самопознанию, конечно же. Животное не может познать себя. Машина – тоже работает только с известными ей данными. И животное, и машина – находятся в некой программе, существуют в поле известной информации, алгоритмов. Человек же может выйти за эти рамки, чтобы познать свою истинную природу. Машина всегда выполняет те задачи, которые были установлены для нее. А человек – нет. Он может иметь некую цель, но в процессе ее достижения он может отклониться от нее, сменить ее на другую по мере развития осознанности, руководствуясь нравственными или моральными ценностями, отказаться от изначальной цели на благо развития более духовных качеств и так далее. Он действует не по алгоритму, который может быть не на благо, а слушает голос совести – по крайней мере, так это должно быть в идеале.

В буддизме мы говорим, что, идя к освобождению или достижению бодхичитты, человек сталкивается с препятствиями на своем пути. Почему в сансаре так сложно? Она многогранна. Если человек не поймет, к чему он должен стремиться – к освобождению, бодхичитте - то он будет крутиться в колесе сансары бесчисленное количество жизней, рождаясь и умирая, пока не придет к пониманию, что нужно выйти из этого круговорота.

Нами должно руководить высокое устремление, а не сиюминутные цели?

П. Л.: Если человеком руководит цельное и одухотворенное мировоззрение, то даже частности будут более эффективно воплощены. Общаясь в сансаре, ты общаешься с разными людьми; каждый прав по-своему. Один – о деньгах думает, другой – о семье, третий - о карьере или о политике. У каждого свой путь и своя правда. Но если человек принимает свой путь за единственно верный, то это неправильно, однако его сложно переубедить. В буддизме говорится, что достижение состояния будды – твоя конечная цель, путь, ведущий к освобождению, к чему мы все так или иначе и стремимся – осознаем мы это или нет.

Бурятские буддийские шедевры в коллекции Государственного Эрмитажа

Ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа – Юлия Игоревна Елихина – рассказывает читателям издания о буддийских шедеврах, изготовленных в Бурятии и находящихся ныне в коллекции Государственного Эрмитажа.

«В коллекции Государственного Эрмитажа представлено достаточно много произведений бурятских мастеров, как скульптурных, так и живописных. В основном они относятся к коллекциям Э.Э. Ухтомского и Б.И. Панкратова.

Бурятские мастера изготавливали скульптуры преимущественно из дерева, папье-маше, бронзы и глины. Некоторые произведения созданы в смешанной технике выколотки и литья.

В коллекции Государственного Эрмитажа представлена небольшая группа скульптур из серебра. Они были поднесены семье Николая II и находились в личных комнатах царской семьи в Зимнем дворце.

Все четыре серебряных скульптуры являются дарами. К ним относятся фигуры Амитаюса, Будды Шакьямуни, Белой Тары и Манджушри.

Амитаюс изображен восседающим на лотосовом престоле. Лотос одинарный, подобные лотосы часто встречаются в монгольской скульптуре выдающего монгольского скульптора Г. Дзанабадзара и мастеров его школы. У лотосового престола имеется просвет сзади и нечетное количество лепестков, как в долоннорском стиле. Одна серьга утрачена, на голове надета высокая корона, голова украшена высокой ушнишей, лента у правой руки обломана от локтя. Корона и сохранившаяся серьга отличаются удивительно тонкой работой.

Будда Шакьямуни представлен в традиционной иконографии. Чаша в левой руке утрачена. Однако и на этой скульптуре присутствует особенность, заимствованная в данном случае бурятскими мастерами: правое плечо Будды прикрыто плащом. Еще одним признаком бурятской скульптуры, следовавшей монгольской традиции Дзанабадзара, является подчеркнуто выделенная урна - как у Будды, так и у Амитаюса.

Сравнивая по стилю обе эти скульптуры можно предположить, что они были изготовлены одним мастером. Фигуры божеств отличаются массивностью, широкими плечами и короткими шеями. Здесь явно прослеживаются непальские пропорции, которые в свое время так любил использовать Дзанабадзар. К этой же группе скульптур можно отнести и серебряную Белую Тару из коллекции РЭМ, выполненную мастерами хоринской школы, т.к. фигура Белой Тары имеет подпись и была поднесена цесаревичу во время его путешествия по Сибири в 1891 г.

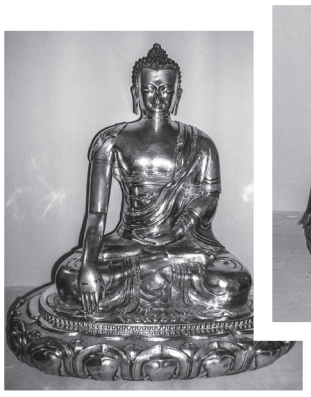
Еще две скульптуры Манджушри и Белой Тары тоже очень близки между собой по стилю.

Таким образом, в настоящее время пять серебряных скульптур можно определить, как работы хоринских мастеров.

В Восточной Сибири существовал еще один центр, где отливали буддийскую пластику. В конце XIX – начале XX вв. на Петровском железоделательном и чугунолитейном заводе изготавливали разные изделия из чугуна, в том числе предметы художественного литья для бурятских дацанов. По стилю они являлись подражанием индийской художественной традиции династий Пала-Сена. За основу была взята китайская скульптура XVII–XVIII вв., выполненная в данном стиле. На Петровском заводе стали изготавливать подобные образы, т.к. они удовлетворяли запросы верующих бурят-буддистов и стоили дешевле китайских. После революции 1917 г. и разрушения дацанов подобные образы переплавляли на металл. Они практически не сохранились до наших дней. В коллекции Эрмитажа представлена уникальная чугунная скульптура Амитаюса начала XX в. Сам факт производства буддийских культовых предметов в соответствии со строгими иконографическими и иконометрическими канонами на одном из старейших (основан в 1790 г.) и известнейших заводов Восточной Сибири представляет большой интерес.

Особенно необычен трон данной скульптуры с высокой спинкой, декорированной изображениями различных персонажей буддийского пантеона: льва, птиц, держателей престола. Божество имеет не китайский лик, а скорее внешне приближено к европейскому типу, хотя изображает просветленный и отрешенный от мира персонаж.

Необходимо отметить высокое качество исполнения работы, сложную технику литья (внутри скульптура полая). Мастерами были тщательно проработаны детали постамента, одеяния. Хотелось бы подчеркнуть, что в некоторых деталях украшения спинки трона (изображения птиц) и орнаментах чувствуется влияние русского народного искусства.



> ***Сам факт производства буддийских культовых предметов в соответствии со строгими иконографическими и иконометрическими канонами на одном из старейших (основан в 1790 г.) и известнейших заводов Восточной Сибири представляет большой интерес.***

В Бурятии существовала буддийская традиция художественной обработки металла, но сохранилось очень ограниченное количество предметов.

Бурятская живопись, в целом, сложилась под влиянием тибетского искусства, которое было интернациональным и получило распространение во всех странах, где исповедовали тибетский буддизм. Наибольшее распространение получил тибетский стиль «новый менри». Конечно, определенное влияние на бурятское изобразительное искусство оказали также традиции монгольской и китайской живописи.

Вероятно, первые произведения бурятских художников можно датировать серединой XVIII в. Стиль сформировался под влиянием монгольской художественной традиции.

К середине или к третьей четверти XVIII в. можно отнести и тангка с изображением восьмирукого и одиннадцатиликого Авалокитешвары. У бодхисаттвы весьма обширная свита из бодхисаттв, учителей, Белой и Зеленой Тары, Хаягривы и Ваджрапани. Прямо над ним помещен Манджушри, которого окружают с двух сторон Акшобхья, Амогхасиддхи, Амитабха и Ратнасамбхава, показанные в украшениях бодхисаттв. Ниже находятся двое лам.

Особенно интересны лотосы, произрастающие у престола бодхисаттвы милосердия. Обычно их не пишут на образах. На фоне травы изображены лилии-саранки, оранжевого и сиреневого цвета, которые встречаются в природе Забайкалья. Яркий синий цвет мандорлы, неба и других деталей тангка так же характерен для бурятской живописи XVIII в.

В коллекции Эрмитажа представлены бурятские образы Белого Старца конца XVIII в., как живописные, так и ксилографические. Его образ с двумя спутниками создан под влиянием иконографии китайского божества Ту-ди.

В коллекции имеется живописный образ Белого Старца начала XIX в., выполненный на деревянной доске и покрытый лаком. Вероятно, он стоял на домашнем алтаре. Обычно на досках писали православные иконы.

С середины XIX в. и позднее на образах Белого Старца в большей степени сказывается влияние иконографии Шоу-сина.

Весьма широкое распространение в Бурятии получил лавранский стиль. Две тангка из коллекции Б. И. Панкратова выполнены в этом стиле с изображением Манджушри и Сарасвати. Многие художники подражали лавранскому стилю, благодаря его красочности, тонкости и «воздушности». Использование доминирующей светло-голубой цветовой гаммы создает впечатление, что божества парят в воздухе.

В коллекции Эрмитажа представлена одна незаконченная тангка работы Осора Будаева и его живописный плакат с изображением событий в Средней Азии в 1916 г.

Таким образом, в коллекции Государственного Эрмитажа представлены уникальная бурятская буддийская серебряная скульптура и некоторые произведения традиционной живописи.

К вопросу об учебном пособии "Тибетское буддийское искусство XI — начала XX вв."

Юлия Игоревна Елихина: «В России, несмотря на достаточно широкое распространение буддизма, наличие многочисленных последователей разных школ, до сих пор не существует учебного пособия по буддийскому искусству.

Учебное пособие, над которым я работаю, будет состоять из введения, краткой истории изучения вопроса, описания основных божеств буддийского пантеона, изложения способов изготовления скульптуры и живописи, ключевых обрядов, связанных с ритуалом освящения предметов культа, а также будет уделено внимание основным иконографическим композициям и стилям. Кроме того, будут проанализированы определяющие аспекты датировки и времени изготовления произведений тибетского буддийского искусства. Ориентировочное время издания учебника – 2025 год».

Сохранить наследие, чтобы развиваться

Продолжение статьи. Начало читайте на 3 стр.

И, если сегодня экстерьер и религиозные интерьеры здания Дацана практически восстановлены, то проект воссоздания утилитарной части монастыря еще требует реализации.

Невероятно, но благодаря Строительному Комитету Дацана Гунзэчойнэй, старинный храм изначально был обеспечен серьезной проектной документацией. Это позволило в наши дни приступить к воспроизведению храма-аналога на месте рождения Будды в Лумбини (Непал). В настоящее время, уточненный за счет реставрационных работ, базовый проект адаптирован к новым геофизическим и климатическим условиям и согласован на всех уровнях. Общество сотрудничества и дружбы с Непалом и Фонд строительства храма развернули строительство в Лумбини.

Современное присутствие Буддийской традиционной Сангхи России на Северо-Западе страны повлекло за собой внимательное отношение ко всем проявлениям буддизма, буддийской культуры в истории и социуме региона.

Резонансным культурно-историческим объектом в Ленинградской области (Лужский район) является родовая усадьба Щербатских — Лютка, последним владельцем которой был российский/советский ученый, академик Федор Ипполитович Щербатской. Член академий Германии, Англии, Франции, востоковед, буддолог, тибетолог, санскритолог, глава научной школы мирового значения - для региона он, прежде всего, председатель Строительного Комитета Санкт-Петербургского Дацана, незаурядная личность в гениальной плеяде создателей храма.

Воссоздание Усадьбы Лютка — это еще один проект, требующий решительного продвижения. Будучи восстановленной, усадьба станет не только многофункциональной туристической достопримечательностью, музейно-рекреационным пространством, но и просветительским центром - примером органичного присутствия восточной темы в российской северо-западной традиции.

Буддийский храм Зартепа

Продолжение статьи. Начало читайте на 3 стр.

Кроме того, образ в росписи Зартепы важен еще и тем, что он изображен на стене и потолке. Этот вид двойного изображения одного и того же сюжета имеет большое значение как один из относительно редких приемов. Как и в стиле Зартепы, настенная роспись, дважды выражающая один и тот же сюжет на стене и на потолке, является редким памятником, который не встречается в других регионах Узбекистана.

Таким образом, найденная в Зартепе роспись открывает новую страницу в изучении истории бактрийского монументального искусства кушанского периода и свидетельствует об уникальной бактрийской культуре. Это демонстрирует культурные связи Бактрии с Индией, основанные на включении этих территорий в единую Кушанскую империю. Настенная роспись Зартепы изображает развитие событий, связанных с индийской мифологией. Изучая данную культуру, возникает мысль, что в Кушанской династии для древних художников были созданы хорошие возможности для творчества.

Кроме того, данный образец росписи считается важным источником с точки зрения техники росписи кушанского времени, актуальных в тот период сюжетов, формирования и использования красок.

В результате изучения настенной росписи, найденной в буддийском храме Зартепа, была предпринята попытка реконструкции первоначального вида росписи. Для этого были проанализированы история периода создания росписи, результаты археологических исследований, проведенных в городе, а также изображения Гаруды – легендарного персонажа индийской мифологии. Это, в свою очередь, помогает понять суть росписи и создать научно обоснованный проект процесса реконструкции. Процесс изучения деталей росписи способствует знакомству с приемами древней настенной росписи, познанию секретов мастерства античного художника.

В ходе научного анализа и реконструкции росписи Зартепы были получены следующие выводы и результаты:

1. Первая причина, по которой фреска Зартепы отображается и на стене, и на потолке, заключается в том, что художник создал на стене уменьшенную версию потолочной росписи, чтобы направить взгляд зрителя к потолку.

2. Основной целью создания картины на потолке было намерение ярко передать индийскую легенду. Естественно, что образ орла в небе помещается перед глазами зрителя, смотрящего в потолок, и вызывает у любого человека соответствующий эмоциональный отклик.

3. Этот стиль является одним из примеров новаторства для своего времени. Образцы, созданные в этом стиле, типичны для индийского изобразительного искусства, но редки для бактрийской культуры.

4. В индийском изобразительном искусстве чисто буддийские сюжеты служили преимущественно выражению религиозных взглядов. Хотя роспись Зартепа представляет собой интерпретацию индийского мифа, она важна еще и потому, что выражает гуманистические характеристики, такие как свобода и мужество.

В результате реконструкции росписи Зартепы раскроются результаты наших усилий по изучению и восстановлению культуры народов, проживавших в прошлом на территории нашей страны.

Лама Йонден Соднам:

«Образование развивает синтезирующий талант»

Продолжение статьи. Начало читайте на 6 стр.

И человек остается не удовлетворенным этим.

Й. С.: Да, поскольку он самостоятельно не может прийти к чему-то, то он ожидает изменений извне. Кто-то должен решить за него или сделать что-то за него. Вот он думает: возможно, стоит заняться бизнесом. Что-то продавать. А как, где? Или «продвинуться» на работе. Каким образом? Что я должен делать? Затем этот человек видит кого-то еще, кто уже занят делом и его деятельность успешна. Это наносит урон его эго. «Мой одноклассник, который учился хуже, в отличие от меня, теперь успешен, у него - предприятие». Эго генерирует мысль: а ведь ты тоже мог бы - раз он добился, ты тоже мог бы добиться. В первый момент чувствуешь страдание. Во второй эго захочет себя же защитить. И приходит мысль: он эти свои капиталы заработал нечестным путем, скорее всего. Так что всё нормально, не беспокойся, продолжаем жить в прежнем режиме... И всё - человек на этом успокаивается. Так что коренная проблема в том, что человек не обучен мышлению, самостоятельному, гибкому поиску вариантов развития сценариев в конкретной ситуации, не обучен связывать воедино частности, фрагменты, видеть картину цельно. Отсюда идет следующая проблема: из-за того, что он не умеет гибко мыслить и многогранно видеть ситуацию, перспективу, путь к результату – он не может и начать действовать, действия не происходит. Однако если человек идет по пути размышлений и действий – у него в итоге получается, и тогда он понимает, что значит размышлять и приходить к чему-то – и ему это нравится.

Наше сознание не любит размышлять лишний раз там, где решение уже есть, где имеется некое типовое решение проблемы, «ключ» - известен. Но где решение требуется свежее, где старый подход не срабатывает, а нового нет, то человек крутит по кругу известный набор старых «ключей» и этот процесс утомляет его, не давая плодов. Когда мы просто думаем, но в итоге не производим действия – это и есть причина, по которой процесс этот утомителен, психологически изматывает нас.

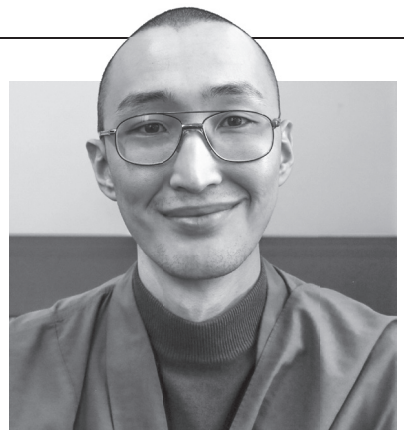
Мышление должно завершиться действием.

Й. С.: Иначе энергия, образно говоря, «прокисает».

Интересный момент. Мы упомянули о том, что человек зачастую не против обратиться к уже известным решениям, которые применялись в прошлом - и не напрягать ум поиском свежих. Но если человек полон деятельного азарта и, не зная о существующем уже решении, изобретает аналогичное, но сам. Иначе говоря, изобретает велосипед. В этом есть ценность с точки зрения мыслительного процесса?

Й. С.: В самостоятельном поиске и обнаружении решения есть огромная ценность. Ум проделывает серьезную работу, не избегая усилий, это сродни физическим упражнениям, но на интеллектуальном, даже в чем-то духовном уровне, поскольку задействованы и интеллект, и внутреннее нравственное руководство – много аспектов. Человек тренирует гибкость – и это не будет усилием впустую. Следующее решение придет легче, например. Даже приходя к решениям, которые где-то известны – это имеет колоссальную пользу. Человек в такой момент расцветает: он размышлял, продумывал, а затем реализовал – в этот момент он настоящий: исполненный, завершенный, цельный.

И всё же мы часто смотрим по сторонам в поиске готового решения, как добиться того или другого, будь то здоровье или успех в делах. Отсюда, думается, и такое обилие «рецептурных» книг, название которых начинается с «Как стать/добиться/обрести...» - и далее можно подставить любую цель.



Й. С.: Искать нужно не готовый алгоритм – он просто не сработает, потому что здесь много индивидуальных факторов, которые сработали в случае одного человека и не будут возможны для реализации в случае другого, включая кармические причины. Нужно направлять энергию не на поиск готового алгоритма, а на самостоятельные шаги. По мере движения мы создаем собственный алгоритм, наполняя его своим истинным потенциалом и энергией. Мы должны включать собственный ум и не опираться на модели, надеясь избежать действий и усилий – в итоге именно они приносят человеку внутреннюю радость, ощущения «я могу», «у меня получается» - то, что мы называем вдохновением. Поиск готовых вариантов - это снова попытка ума облегчить себе задачу – как быть, что делать, куда идти, кем стать, чем заняться и так далее. Он смотрит по сторонам в поисках решений, но все они не его. А нужно размышлять, медитировать, делать вывод и совершать действие – с чего-то начинать и идти, а дальше путь будет постепенно выстраиваться, корректироваться, «обрастать» и «питаться» знанием, основанным на личном опыте. Только личный опыт всего этого процесса приведет к тому, что человек поймет сам себя и уже одно это разрешит очень многие его вопросы и противоречия, которые иногда остаются неразрешенными долгое время.

Если мы не ориентируемся на книги, то мы видим «заряженного» лидера и ориентируемся на него: «я хочу быть, как он». В чем здесь секрет?

Й. С.: Дело в том, что этот человек привлекает нас своей мощной энергетикой. Почему? Когда человек не пытается понравиться, когда он является собой, даже совершая не самые благовидные поступки, делая что-то неправильно, но при этом оставаясь честным с самим собой, прежде всего - именно это и привлекает к нему людей. Люди готовы идти за таким человеком. Он не боится быть собой, хотя делает ошибки.

Он делает то, о чем мы говорим: размышляет и действует, хотя нет гарантии, что всё это правильно, безошибочно. Страх не быть принятым другими – думается, это основная причина, по которой мы не действуем в полную силу своего потенциала. Страх, что наш подход, решение – не найдут понимания.

Й. С.: А упомянутый вами «заряженный» лидер – естественен. Это раскрывает мощную энергию, которой нет, когда человек фальшив, притворяется, думает одно, говорит другое и делает третье – то самое отсутствие целостности, завершенности. Мощная энергия перебивает энергию сомнений других людей, и они следуют за лидером. Образование призвано воспитать в человеке бесстрашие, которое необходимо, чтобы раскрыть свои способности, быть полезным обществу, государству, находить необходимые свежие решения в мирное время и тем более – во времена испытаний. Человеку лучше всего искать самого себя, опираясь на внутреннее, нежели смотреть по сторонам.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, свидетельство ПИ № ТУ-7802272 выдано 8 февраля 2023 года.
Учредитель и главный редактор:
ИП Чернышевич Антон Михайлович.
E-mail: newspaper.dazanspb@gmail.com
Адрес редакции: Санкт-Петербург, Приморский пр-кт, 91, Санкт-Петербургский буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй».
Тел. редакции: +7 (812) 430-03-41 (приемная настоятеля храма), +7 931 321 59 57 (главный редактор издания).

Отпечатано в ООО «Полифарм» 197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 23, лит. А. Тираж 1000 экз. Заказ № 675. Время подписания в печать по графику и фактически: 27.11.23, 17-00.

Не для продажи. Бесплатно. Для аудитории 12+. Перепечатка, использование материалов частично или полностью без письменного разрешения редакции газеты «Традиционная Сангха России» запрещены. Точка зрения обозревателей может не совпадать с мнением редакции.

Газета доступна на сайте храма «Дацан Гунзэчойнэй» www.dazanspb.ru для бесплатного скачивания в электронном формате:

Дизайн и верстка: ИП Гаврилов Д.Е. (www.studiosplav.ru)